

Международно-политические процессы интеграции образования

М. М. Лебедева

*ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации», г. Москва, Россия,
mmlebedeva@gmail.com*

Введение: ранее изучение международных аспектов образования сводилось к анализу сравнительных характеристик образования в разных странах. В конце XX – начале XXI в. ситуация изменилась, образование стали активно интернационализировать. Несмотря на возможные спады, общий вектор развития этого процесса стремится к нарастанию. Цель статьи заключается в анализе новых вызовов и возможностей, которые открываются в результате интернационализации образования, в том числе российского образования в современных условиях международно-политического развития мира.

Материалы и методы: исследование основывается на принципе, согласно которому образование зависит от трансформации глобальной политической организации мира и в то же время само вносит вклад в эту трансформацию. В статье развивается акторный подход, разрабатываемый в теории международных отношений. Материалами для исследования послужили международные документы (в частности, принятые в рамках Болонского процесса), а также результаты научных трудов российских и зарубежных авторов. В работе широко применяются дескриптивный и сравнительный методы анализа.

Результаты исследования: анализ процессов интернационализации образования в мире показал, что наряду с его традиционными направлениями в современных условиях принципиально в иных масштабах возникают новые аспекты и вызовы. Особую роль в современном мире начинает играть университет, который становится центром межсетевых отношений на национальном и наднациональном уровнях. Демонстрируется, что специфика образования в России, которая сложилась в силу большой территории и исторических традиций, должна учитываться при формировании стратегии развития интернационализации образования в стране.

Обсуждение и заключения: специфика России создает опасность разрыва российского образовательного пространства на европейскую и азиатскую части с соответствующими экономическими, социальными и другими последствиями. Чтобы этого не произошло, необходимо, во-первых, интенсифицировать взаимодействие российских вузов по всей территории страны и позиционировать Россию в качестве своеобразного образовательного «моста» между различными регионами мира. Тем самым Россия не только укрепит свое образовательное пространство, но и выступит инициатором нового этапа интеграции образования в мире, объединяющего региональные системы. Материалы статьи могут стать толчком для нового витка совместных исследований специалистов в области международных отношений, педагогов, психологов, социологов.

Ключевые слова: интернационализация образования, университет, интеграция, глобализация, возможности интернационализации образования

Для цитирования: Лебедева М. М. Международно-политические процессы интеграции образования // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 3. С. 385–394. DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.385-394

International Political Processes of Integration of Education

M. M. Lebedeva

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow, Russia,
mmlebedeva@gmail.com*

Introduction: the study of the international dimension of education is usually reduced to a comparative analysis of the characteristics of education in different countries. The situation began to change at the end of 20th – beginning of 21st centuries due to the rapid development of globalisation processes (the formation of a transparency of national borders) and integration (deepening the cooperation between countries based on intergovernmental agreements). It had an impact on education, which was intensively internationalised (to acquire a wide international dimension). Despite the possible setbacks the process of internationalisation of education, the general vector of development is that this process will increase. The purpose of this article is to analyse what new challenges and opportunities are opened due to internationalisation of education (Russian education in particular).

Materials and Methods: the study is based on the principles according to which education, on the one hand, depends on the transformation of the global political organisation of the world, on another hand – it is contributing to this transformation. Materials for the study are based on international agreements, which in particular are adopted in the framework of the Bologna process, and the results of scientific works of Russian and foreign scholars. Descriptive and comparative methods of analysis are widely used.

Results: the analysis of the processes of internationalisation of education in the world has shown that, along with its traditional directions and aspects. It was noted that university begins to play a special role in the current world. It is shown that the specificity of education in Russia, which took shape due to a large territory and historical traditions, should be taken into account when forming a strategy for the development of the internationalisation of education in the country.

Discussion and Conclusions: the specificity of Russia creates a risk of rupture of the Russian educational space into the European and the Asian parts with the relevant economic, social and other consequences. To avoid this, it is necessary, firstly, to intensify the cooperation between Russian higher education institutions throughout Russia. Secondly, Russia can become a kind of educational “bridge” between different regions of the world. It is concluded that joint research of specialists in international relations, teachers, psychologists, sociologists is needed to determine the main components of the new stage of integration of education.

Keywords: internationalisation of education, university, integration, globalisation, opportunities of internationalisation of education

For citation: Lebedeva M.M. International political processes of integration of education. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2017; 21(3):385-394. DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.385-394

Введение

Изучение проблем образования всегда включало в себя международные аспекты, которые часто сводились к анализу сравнительных характеристик образования в разных странах [1]. Однако в конце XX – начале XXI в. международный ракурс исследований образования начинает приобретать новые черты. Это обусловлено, с одной стороны, процессами глобализации, понимаемой как развитие транспарентности национальных границ [2], с другой – процессами интеграции, связанными с подписанием межгосударственных соглашений о сотрудничестве. Хотя оба процесса оказывают взаимное влияние друг на друга, международная интеграция в отличие от глобализации

обязательно предполагает наличие таких соглашений. Анализ процессов интеграции образования в широком контексте позволит представителям российского образования не столько адаптировать лучшие мировые модели интеграции образования или избежать ошибок других, сколько понимать основные мировые тенденции развития, связанные с интеграцией образования.

За поступательным развитием интеграционных и глобализационных процессов следует спад и своеобразный откат назад. Поэтому на определенных этапах развития можно ожидать некоторого ослабления интернационализации процессов образования, однако общий вектор их развития стремится к нарастанию.

Глобализация, порожденная во многом развитием информационных и коммуникационных технологий, резко расширила возможности дистанционного образования. Интеграционные процессы облегчили получение образования в других странах. Особенно явно интеграция проявилась в Европе. Несмотря на то, что Болонский процесс с самого начала позиционировался как гармонизация высшего образования в Европе¹, он в то же время имел многие характеристики интеграции, поскольку основывался именно на межгосударственных соглашениях о сотрудничестве.

В целом глобализация и интеграция порождают феномен интернационализации образования. Это понятие было предложено Дж. Найт, которая определила его как международное измерение высшего образования или, в более широком смысле, – образования, полученного после обучения в школе [3]. Впрочем, сегодня данное определение должно быть расширено, так как школьное образование наряду с высшим также начинает приобретать черты интернационализации.

В общем масштабе глобализация и интеграция приводят к трансформации политической организации мира на глобальном, региональном уровнях, а также на уровне государств [4]. В результате это сказывается и на образовании. Так, новые роли приобретают образовательные учреждения, прежде всего университеты, перед которыми встают и новые задачи [5]. Такие акторы мировой политики, как транснациональные компании, неправительственные организации и другие (в том числе и университеты), согласно Р. Кохэн и Дж. Найт, внесли существенный вклад в трансформацию политической системы мира глобального уровня (Вестфальской системы мира), которая началась со второй половины XX столетия [6]. В результате изменения в политической организации мира стали отражаться на процессах образования. Однако и само образование, его пере-

стройка, видимо, будут продуцировать дальнейшую политическую трансформацию мира.

В данной статье мы рассмотрим новые вызовы и возможности, открывающиеся в результате интернационализации образования (в том числе российского).

Материалы и методы

Исследование основывается на анализе официальных документов, в том числе принятых в рамках Болонского процесса, и научных трудов российских и зарубежных авторов. Постулат, согласно которому образование (прежде всего высшее) зависит от трансформации глобальной политической организации мира и одновременно влияет на эту трансформацию, выступил в качестве ведущего методологического принципа. Тем самым на современном этапе развития резко повышается значение образования, которое становится политикообразующим фактором современного мира [7].

В процессе воздействия на политическую трансформацию мира важную роль играют университеты. В статье анализируется международно-политическая активность вузов, выступающих акторами мировой политики. В результате в исследовании развивается акторный подход, разрабатываемый в теории международных отношений. Также применяются описательный и сравнительный методы анализа.

Результаты исследования

Сравнительный анализ образовательных систем разных стран и по различным параметрам (например, по степени коммерциализации) остается одним из наиболее популярных вариантов исследований. Сформировалось даже целое направление «сравнительное образование», в рамках которого издаются журналы «Comparative Education», «Comparative Education Review» и др.

¹ Joint declaration on harmonisation of the architecture of the European higher education system. Paris, the Sorbonne, May 25, 1998. URL: http://media.ehea.info/file/1998_Sorbonne/61/2/1998_Sorbonne_Declaration_English_552612.pdf (дата обращения: 06.11.2016).

Причем сравниваются как передовые образовательные системы, так и отстающие от них, в результате чего демонстрируется значительный разрыв в грамотности населения между странами [8]. В докладах ЮНЕСКО, например, содержится обширный статистический материал, необходимый для сравнения показателей различных стран².

С момента вступления России в Болонский процесс проблемы, связанные с европейской системой гармонизации образования, становятся одними из наиболее обсуждаемых. Первоначально основное внимание уделялось организационным принципам и документам Болонского процесса: зачетным единицам, переходу на двухуровневую систему образования (бакалавр, магистр), их применимости к российской образовательной системе, а также плюсам и минусам самого процесса³ и др. По мере развития магистерских программ в России все больший интерес стали вызывать проблемы организации совместных магистратур [9; 10]. Во многом аналогичным образом шло обсуждение и в Европе.

В целом, несмотря на издержки Болонского процесса, Европе удалось поднять престиж своего высшего образования, которое в последнее время уступало образованию в других странах, в первую очередь США, и в экономическом плане (больше студентов уезжали учиться за рубеж, чем приезжали на обучение в Европу), и в психологическом, поскольку первые университеты возникли именно в Европе. К концу XX в. европейские университеты стали терять свое лидерство.

В итоге Болонский процесс и сформированное на его основе Европейское пространство высшего образования⁴ стали ответом на процессы глобализации со-

временного мира [11], а также процессы европейской интеграции. Одновременно Болонский процесс дал стимул другим странам и регионам для реформирования их систем образования. Так, Китай также перешел на систему «бакалавр – магистр», а в США стали обсуждать вопрос о гармонизации образования между различными штатами.

Интернационализация образования ставит вопрос о соотношении между народным и национальным компонентами в образовании. Здесь же возникает проблема коммерциализации и наличия образовательного разрыва как на уровне отдельных государств, так и на глобальном уровне. Эти вопросы остаются дискуссионными [12].

Формирование образования в качестве политикообразующего фактора в современном мире привело к появлению новых сюжетов. Например, развивая концепцию «мягкой силы», Дж. Най указал, что образование – один из ресурсов ее использования [13]. Данный аспект получил широкое обсуждение в российских исследованиях по международным отношениям [14–16]. Так появилось мнение, что привлекательность образования (а именно привлекательность, согласно Дж. Наю, составляет ее суть) служит мощнейшим инструментом внешней политики государства. Очевидно, что не только Россия использует образование в качестве инструмента «мягкой силы». Так, В. Самойлов отмечает, что Ж. М. Баррозу, будучи Председателем Европейской Комиссии, назвал студентов – участников Программы Эразмус «лучшими послами Европейского Союза»⁵.

В России проблеме образования как ресурсу «мягкой силы» уделяют больше внимания по сравнению с другими стра-

² Образование для всех 2000–2015: достижения и вызовы. ЮНЕСКО, 2015. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002325/232565R.pdf> (дата обращения: 06.11.2016).

³ Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы / под ред. В. И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2002; «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс / под ред. А. Ю. Мельвиля. М.: Национальный Фонд подготовки кадров, ИНО-Центр, 2005.

⁴ Budapest-Vienna Declaration on the European Higher Education Area. March 12, 2010. URL: http://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2013/03/Budapest-Vienna_Declaration.pdf (дата обращения: 08.11.2016).

⁵ Самойлов В. Лучшие послы ЕС. Студенты, а не дипломаты [Электронный ресурс] // Вся Европа.ru. 2006. № 6. URL: <http://www.alleuropa.mgimo.ru/luchshie-posli-es> (дата обращения: 08.11.2016).

нами. В то же время данная проблематика интересует и зарубежные научные центры, но в основном с точки зрения конкурентоспособности университетов [17].

Обучение иностранных студентов – это не только реализация «мягкой силы» государства, но и установление международного диалога. Это обеспечивается студенческой и преподавательской мобильностью, совместным обучением студентов из разных стран, программами, направленными на формирование толерантности среди учащихся и т. д. Особое внимание следует обратить на тот факт, что уровень образования влияет на развитие конфликтов. В обществах с низким уровнем образования конфликты разгораются быстрее и сложнее урегулируются [18].

Важность образовательных программ для предотвращения и урегулирования конфликтов обуславливает большое количество разнообразных исследований по данной проблеме. Так, в 1960–1970 гг. в США проводились специально организованные семинары с представителями конфликтующих сторон с целью выявления особенностей восприятия участников, их корректировки и обучения технологиям урегулирования конфликта [19; 20].

Особое направление исследований занимают работы по изучению современной роли университетов. Современный университет, выступающий лидером высшего образования, – это площадка для дискуссии по наиболее острым и актуальным проблемам, которые возникают в различных областях современной жизни: экономике, политике, социальных взаимоотношениях, науке, культуре. Университет часто оказывается в центре сетевых связей, причем не только с другими вузами, но и с бизнесом, структурами власти и гражданского общества как своей страны, так и в международном масштабе [21; 22]. Подобные сетевые связи формируют сильные университеты – лидеры мирового высшего образования, что ведет к дифференциации вузов по трем группам: университеты-лидеры;

университеты, стремящиеся стать лидерами; университеты-аутсайдеры [23]. Именно государства-лидеры интенсивно включились в процессы интернационализации. Однако границы между этими группами университетов не являются жестко фиксированными, что порождает конкуренцию между вузами.

Для России процессы, связанные с интернационализацией образования, имеют свою специфику. Так, расположение России на двух континентах ставит вопрос о необходимости сохранения целостности образовательного пространства. Очевидно, что российские вузы, расположенные в европейской части, в большей степени ориентированы на контакты с европейскими университетами, а находящиеся в Азии – на взаимодействие с университетами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Однако разрыв образовательного пространства может повлечь за собой разрыв экономического, а потом, с большой вероятностью, и политического российского пространства. Опасным вариантом реакции на данный вызов будут являться попытки изоляционизма, связанные со стремлением свернуть международное сотрудничество российских университетов. Такая линия приведет к ослаблению российского образования. Однако она мало реальна в современных условиях развития мира. Ответ на данный вызов лежит в иной плоскости. Во-первых, необходимо резко интенсифицировать студенческую и преподавательскую мобильность внутри России. Внимание этому уделяется, но на практике пока мало что делается в основном из-за финансовых и организационных проблем. Во-вторых, следует направить усилия на то, чтобы Россия стала своеобразным «мостом» между Европейским пространством высшего образования (ЕПВО) и образовательными пространствами стран АТР, в частности, Китая, США, Японии, Австралии. Подобная роль может выполнять положительную функцию не только для российского высшего образования, но и для интеграции всего высшего образования в мире.

На евразийском пространстве, а также пространстве БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки) появляются такие формы международного сотрудничества, как сетевые университеты. Одну из центральных ролей в них играют российские вузы. В 2008 г. был создан университет Шанхайской организации сотрудничества, объединяющий вузы России, Казахстана, Кыргызстана, Китая, Таджикистана и Узбекистана (УШОС). Основными языками обучения в Университете ШОС являются русский и китайский и/или государственный язык местонахождения университета⁶. Также был создан Сетевой университет СНГ, который функционирует на правах консорциума и связывает 27 университетов СНГ⁷. Сетевые университеты СНГ и ШОС направлены на формирование евразийского образовательного пространства, которое в случае реализации проектов в дальнейшем обеспечит более тесное сотрудничество государств-участников.

В конце 2015 г. министры образования Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР подписали Московскую декларацию и учредили сетевой университет БРИКС⁸, а в начале 2016 г. был подписан меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета⁹, направленного на решение кадровых и научных задач развития ЕАЭС.

В значительной степени сетевые университеты пока являются проектами, требующими полномасштабного развития. При этом важно, чтобы европейское пространство высшего образования, евразийское образовательное пространство, образовательное пространство БРИКС пересекались друг с другом. Это позволит не создавать напряжения между различными образовательными

моделями, а, напротив, способствовать взаимному обогащению и развитию.

Российские университеты обладают большими возможностями для укрепления отношений между странами. В настоящее время в недостаточной степени используются возможности Болонского процесса, в частности, для привлечения европейских студентов на обучение в Россию. Кроме того, развитие связей российских университетов с университетами восточноевропейских стран, вошедших в ЕС, позволит решить ряд проблем. В этих странах, по сравнению с другими странами ЕС, русский язык является более распространенным, поэтому часть студентов в рамках академической мобильности могут обучаться на русском языке. Одновременно это будет способствовать сохранению и развитию русского языка в восточноевропейских странах. В дальнейшем студенты, получившие образование в России (в том числе и в течение одного-двух семестров в рамках академической мобильности), будут в большей степени ориентированы на торговые, экономические, научно-технические, культурные и другие связи с нашей страной.

Сегодня происходит дифференциация российских вузов на университеты-лидеры, университеты «среднего уровня» и университеты-аутсайдеры. Однако интерес проявляется именно к университетам-лидерам – федеральным и исследовательским университетам. При этом проблемы других категорий российских вузов оказываются в значительной степени вне фокуса внимания, в том числе они «выпадают» из процессов интернационализации образования. Между тем большая территория российского государства предполагает наличие различных ниш для деятельности университетов

⁶ Сетевой университет ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://uni-sco.ru> (дата обращения: 19.11.2016).

⁷ Сетевой университет СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://www.ido.rudn.ru/su_sng/index.html (дата обращения: 19.11.2016).

⁸ Министры образования Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР учредили Сетевой университет БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/6841> (дата обращения: 19.11.2016).

⁹ Нарышкин: создание сетевого университета ЕАЭС может оказать содействие решению ряда задач [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3196525> (дата обращения: 19.11.2016).

регионального и городского уровней. Эти университеты должны также включаться в процесс интернационализации. Важно, чтобы между вузами различных уровней не было жестких разделительных границ, а для этого необходимо стимулировать взаимодействие между университетами разного уровня.

Наконец, еще одна важная задача, которая встает перед российским образованием, заключается в том, чтобы дать представление о современных международных отношениях на уровне школьного образования, а также на факультетах, не специализирующихся на преподавании международных отношений и зарубежного регионоведения.

Международные контакты в современном мире значительно интенсифицировались и охватывают широкие слои населения. Этот процесс носит устойчивый характер. В то же время представление о современных международных отношениях у выпускников российских школ и вузов является отрывочным, поскольку отсутствуют соответствующие предметы и курсы на уровне как школьного, так и высшего образования. Необходимо отметить, что данная проблема не является исключительно российской. Подобный вопрос ставили, например, американские авторы на конференции Ассоциации профессиональных школ по международным отношениям (APPSIA). Тем не менее она требует решения, один из вариантов которого – послевузовские курсы по международным отношениям в рамках повышения квалификации.

Обсуждение и заключения

Политическое развитие мира в конце XX – начале XXI в. существенным образом повлияло на процессы образования, в том числе, запустив процессы его интернационализации. Наряду с имевшимися ранее международными аспектами образования, например такими, как изучение и использование зарубежного опыта, появились новые. Образование приобрело политикообразующую функцию, став важным звеном во внешней политике государства. Образование выступает и как

инструмент «мягкой силы», и как основа для диалога, и как инструмент, снижающий конфликтный потенциал и восстанавливающий взаимоотношения.

В современном мире резко возросла роль университетов. В настоящее время вуз становится центром сетевых и сетевых международных отношений (между университетами, университетом и работодателями, выпускниками и т. п.). Одновременно происходит расслоение университетов. В процесс интернационализации включаются наиболее передовые вузы, хорошо зарекомендовавшие себя на международной арене (отсюда наблюдается повышенный интерес к различным рейтингам университетов).

Что касается обратного влияния образования на международно-политическое развитие мира, то пока трудно говорить о каких-либо видимых результатах, поскольку необходимо, чтобы хотя бы одно поколение, получившее образование в условиях интернационализации, достигло пика в своей профессиональной деятельности. Однако следует предположить, что в этой области можно ожидать новых явлений, в частности, формирования наднациональной элиты в различных сферах.

Все эти процессы имеют непосредственное отношение к России, причем российская специфика заостряет некоторые проблемы. Так, в силу наличия огромной территории складывается тенденция взаимодействия российских вузов с европейскими университетами или с университетами АТР в зависимости от их нахождения. Решением проблемы является выполнение Россией своеобразной роли «моста» между различными образовательными системами регионов мира, а для реализации такой роли необходимо значительно усилить взаимодействие между российскими университетами. В этом отношении могут быть интересны проекты сетевых университетов, однако они должны быть переведены в практическую плоскость. При этом необходимо обратить внимание не только на университеты-лидеры, но и на вузы, пока еще не включенные в процесс интернационализации.

Таким образом, названы лишь некоторые тенденции и вызовы, которые обусловлены современным развитием мира. К сожалению, они почти не обсуждаются российскими и зарубежными исследователями, несмотря на то, что имеют непосредственное практическое значение и дают ответы на вопрос, как развивать интернационализацию образования, чтобы не допустить возможных перекосов. Результаты исследования могут быть

использованы при разработке стратегий развития образования на федеральном и региональном уровнях, а для российских университетов – с целью определения ими своего места в образовательном пространстве. Для дальнейших исследований в этой области необходим междисциплинарный диалог специалистов в области международных отношений, педагогов, психологов, социологов с привлечением зарубежных ученых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Noah H., Eckstein M. A. *Toward a Science of Comparative Education*. London : Macmillan, 1969.
2. *Globalization Theory: Approaches and controversies* / Ed. by D. Held, A. McGrew. Cambridge : Polity, 2007. 288 p. URL: <http://www.amazon.com/Globalization-Theory-Controversies-Anthony-McGrew/dp/0745632114> (дата обращения: 16.11.2016).
3. Knight J. *Higher education in turmoil. The changing world of internationalization*. Rotterdam : Sense Publishers, 2008. 256 p. URL: <http://www.sensepublishers.com/catalogs/bookseries/global-perspectives-on-higher-education/higher-education-in-turmoil> (дата обращения: 16.11.2016).
4. Лебедева М. М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО. 2016. № 2. С. 125–133. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/015_lebedevamm.pdf (дата обращения: 16.11.2016).
5. Торкунов А. В. Задачи и вызовы университетской политики // *Международные процессы*. 2011. Т. 9, № 25. С. 50–57. URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/1164/ucvRDw12Rv.pdf> (дата обращения: 16.11.2016).
6. Nye J. S., Keohane R. O. *Transnational Relations and World Politics: An Introduction* // *International Organization*. 1971. Vol. 25, no. 3. Pp. 329–349. URL: http://www.jstor.org/stable/2706043?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 16.11.2016).
7. Лебедева М. М. Политикообразующая функция высшего образования в современном мире // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 10. С. 69–75. URL: http://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=685&id=3263&jid=3248&jj=49 (дата обращения: 16.11.2016).
8. Rourke J. T., Boyer M. A. *World Politics. International Politics on the World Stage*. Third Edition. USA : Dushkin/McGraw-Hill, 2000.
9. Lebedeva M. *Experiences of the MGIMO-University in Double Degree Master's Programs in International Relations* // *The Bologna Process on the Ground* / Ed. by J. Laine et al. Lund : Lunds Universitet, 2007. Pp. 61–64.
10. Муравьева А. А., Горылев А. И. Международные совместные образовательные программы как инструмент интернационализации высшего образования // *Интеграция образования*. 2016. Т. 20, № 3. С. 310–319. DOI: 10.15507/1991-9468.084.020.201603.310-319
11. Ларионова М. В. Формирование общеевропейского образовательного пространства. Задачи для российской высшей школы // *Вопросы образования*. 2004. № 4. С. 142–149. URL: <http://vo.hse.ru/2004--4/26555790.html> (дата обращения: 16.11.2016).
12. Carnoy M. *Globalization and education reform* // *Globalization and Education: Interaction and Contestation Across Cultures*. 2000. Pp. 43–62. URL: http://books.google.ru/books/about/Globalization_and_Education.html?id=ayIODazytbwC&redir_esc=y (дата обращения: 16.11.2016).
13. Nye J. *Soft power and higher education*. 2006. URL: <http://library.educause.edu/~media/files/library/2005/1/ffp0502s-pdf.pdf> (дата обращения: 08.11.2016).
14. Лебедева М. М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 6. С. 200–205. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/arhiv-zhurnala-vestnik-mgimo> (дата обращения: 08.11.2016).
15. Торкунов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4. С. 85–93. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/arhiv-zhurnala-vestnik-mgimo> (дата обращения: 08.11.2016).

16. Панова Е. П. Высшее образование как потенциал «мягкой власти» государства // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 2 (15). С. 157–161. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/arhiv-zhurnala-vestnik-mgimo> (дата обращения: 08.11.2016).

17. *Kastouéva-Jean T.* Les universités russes sont-elles compétitives? Paris : CNRS Editions / IFRI, coll. Alpha, 2013. 314 p. URL: <http://www.amazon.fr/universit%C3%A9s-russes-sont-elles-comp%C3%A9titives/dp/2271077141> (дата обращения: 08.11.2016).

18. *Collier P.* Economic causes of civil conflict and their implications for policy. World Bank Development Research Group, 2000. 23 p. URL: <http://web.worldbank.org/archive/website01241/WEB/IMAGES/ECONONMI.PDF> (дата обращения: 18.11.2016).

19. *Burton J.* Conflict and communication: The use of controlled communication in international relations. London : Alden Press, 1969. 256 p. URL: <http://www.goodreads.com/book/show/3468340-conflict-communication> (дата обращения: 06.11.2016).

20. *Kelman H.* The problem-solving workshop in conflict resolution // Communication in International Politics / Ed. by R. L. Merritt. Urbana : University Press, 1972. Pp. 168–204. URL: <http://scholar.harvard.edu/hckelman/publications?page=4> (дата обращения 06.11.2016).

21. *Касаткин П. И., Харкевич М. В.* Реформирование послевузовского образования в России: опыт МГИМО // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 2 (29). С. 274–276. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/arhiv-zhurnala-vestnik-mgimo> (дата обращения: 08.11.2016).

22. *Харкевич М. В., Касаткин П. И.* Биополитика и религия в эпоху постмодерна // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6. С. 217–222. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/arhiv-zhurnala-vestnik-mgimo> (дата обращения: 08.11.2016).

23. *Лебедева М. М., Барабанов О. Н.* Глобальные тенденции развития университетов и трансформация российской образовательной политики // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6. С. 265–279. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/lebedeva_0.pdf (дата обращения: 20.11.2016).

Поступила 15.03.2017; принята к публикации 29.05.2017; опубликована онлайн 29.09.2017.

Об авторе:

Лебедева Марина Михайловна, заведующий кафедрой мировых политических процессов ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76), доктор политических наук, профессор, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-4162-0807>, mlebedeva@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Noah H., Eckstein M.A. *Toward a Science of Comparative Education*. London: Macmillan; 1969.
2. Held D., McGrew A., editors, *Globalization theory: Approaches and controversies*. Cambridge: Polity; 2007. Available at: <http://www.amazon.com/Globalization-Theory-Controversies-Anthony-McGrew/dp/0745632114> (accessed 16.11.2016).
3. Knight J. *Higher education in turmoil. The changing world of internationalization*. Rotterdam: Sense Publishers; 2008. Available at: <http://www.sensepublishers.com/catalogs/bookseries/global-perspectives-on-higher-education/higher-education-in-turmoil> (accessed 16.11.2016).
4. Lebedeva M.M. The system of world political organization: Ideal storm model. *Vestnik MGIMO-Universiteta* = MGIMO-University Bulletin. 2016; 2:125-133. Available at: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/015_lebedevamm.pdf (accessed 16.11.2016). (In Russ.)
5. Torkunov A.V. [Tasks and challenges of university policy]. *Mezhdunarodnye processy* = International Trends. 2011; 9(25):50-57. Available at: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/1164/ucvRDw12Rv.pdf> (accessed 16.11.2016). (In Russ.)
6. Nye J.S., Keohane R.O. Transnational relations and world politics: An introduction. *International Organization*. 1971; 25(3):329-349. Available at: http://www.jstor.org/stable/2706043?seq=1#page_scan_tab_contents (accessed 16.11.2016).
7. Lebedeva M.M. Politics-creating function of higher education in modern world. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = MEMO-Journal. 2006; 10:69-75. Available at: http://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=685&id=3263&jid=3248&jj=49 (accessed 16.11.2016). (In Russ.)

8. Rourke J.T., Boyer M.A. International politics on the world stage. 3rd Edition. USA: Dushkin/McGraw-Hill; 2000.
9. Lebedeva M. Experiences of the MGIMO-University in Double Degree Master's Programs in International Relations. *The Bologna Process on the Ground*. Lund: Lunds Universitet; 2007. p. 61-64.
10. Muraveva A.A., Gorylev A.I. International programs as an instrument of internationalization of higher education. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 20(3):310-319. DOI: 10.15507/1991-9468.084.020.201603.310-319 (In Russ.)
11. Larionova M.V. Forging European educational space: tasks for the Russian higher education. *Voprosy obrazovaniya* = Issues of Education. 2005; 4:142-149. Available at: <http://vo.hse.ru/2004--4/26555790.html> (accessed 16.11.2016). (In Russ.)
12. Carnoy M. Globalization and education reform. Globalization and education: Interaction and contestation across cultures. Rowman, Littlefield Publ., 2000. Available at: http://books.google.ru/books/about/Globalization_and_Education.html?id=ayIODazytbwC&redir_esc=y (accessed 16.11.2016).
13. Nye J. Soft power and higher education. 2006. Available at: <https://library.educause.edu/~media/files/library/2005/1/ffp0502s-pdf.pdf> (accessed 08.11.2016).
14. Lebedeva M.M., Fort J. Higher education as Russian soft power resource. *Vestnik MGIMO-Universiteta* = MGIMO-University Bulletin. 2009; 4:200-205. Available at: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/arhiv-zhurnala-vestnik-mgimo> (accessed 08.11.2016). (In Russ.)
15. Torkunov A.V. Education as soft power tool in the Russian foreign policy. *Vestnik MGIMO-Universiteta* = MGIMO-University Bulletin. 2012; 4:85-93. Available at: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/arhiv-zhurnala-vestnik-mgimo> (accessed 08.11.2016). (In Russ.)
16. Panova E.P. Higher education as soft power potential of a state. *Vestnik MGIMO-Universiteta* = MGIMO-University Bulletin. 2011; 2(15):157-161. Available at: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/arhiv-zhurnala-vestnik-mgimo> (accessed 08.11.2016). (In Russ.)
17. Kastouéva-Jean T. Les universités russes sont-elles compétitives? Paris: CNRS Editions; 2013. Available at: <http://www.amazon.fr/universit%C3%A9s-russes-sont-elles-comp%C3%A9titives/dp/2271077141> (accessed 08.11.2016).
18. Collier P. Economic causes of civil conflict and their implications for policy. World Bank Development Research Group; 2000. Available at: <http://web.worldbank.org/archive/website01241/WEB/IMAGES/ECONONMI.PDF> (accessed 18.11.2016).
19. Burton J. Conflict and communication: The use of controlled communication in international relations. London: Alden Press; 1969. Available at: <http://www.goodreads.com/book/show/3468340-conflict-communication> (accessed 06.11.2016).
20. Kelman H. The Problem-solving workshop in conflict resolution. In: Merritt R. L. Communication in international politics. Urbana: University Press; 1972. p. 168-204. Available at: <http://scholar.harvard.edu/hckelman/publications?page=4> (accessed 06.11.2016).
21. Kasatkin P.I., Harkevich M.V. Reforming post-graduate education in Russia: MGIMO experience. *Vestnik MGIMO Universiteta* = MGIMO-University Bulletin. 2013; 2(29):274-276. Available at: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/arhiv-zhurnala-vestnik-mgimo> (accessed 08.11.2016). (In Russ.)
22. Kharkevich M.V., Kasatkin P.I. Biopolitics and religion in the modern era. *Vestnik MGIMO Universiteta* = MGIMO-University Bulletin. 2011; 6: 217-222. Available at: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/arhiv-zhurnala-vestnik-mgimo> (accessed 08.11.2016).
23. Lebedeva M.M., Barabanov O.N. Global trends of universities' development and the transformation of the Russian educational policy. *Vestnik MGIMO Universiteta* = MGIMO-University Bulletin. 2012; 6:265-279. Available at: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/lebedeva_0.pdf (accessed 20.11.2016). (In Russ.)

Submitted 15.03.2017; revised 29.05.2017; published online 29.09.2017.

About the author:

Marina M. Lebedeva, Head of the World Politics Chair, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (76, Prospekt Vernadskogo, Moscow 119454, Russia), Dr.Sci. (Political Science), professor, **ORCID: orcid.org/0000-0003-4162-0807**, mmlebedeva@gmail.com

The author have read and approved the final manuscript.